

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Ручкин,

профессор Волгоградской академии
МВД России, доктор юридических наук

В статье акцентируется внимание на тех проблемах, которые высветила практика применения ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

The problems of application of the Federal Law “About the State Forensic Activity in the Russian Federation” are touched upon in the article¹.

Как известно, в настоящее время в России сложилась система государственных и негосударственных (с различными организационными формами) судебно-экспертных учреждений (СЭУ). Кроме того, процессуальное законодательство России предусматривает возможность привлечения органами следствия и суда в качестве судебного эксперта любого сведущего лица, не сотрудника СЭУ.

Систему государственных СЭУ сегодня в России образуют:

- 1) экспертно-криминалистические подразделения МВД России, являющиеся самой многочисленной и разветвленной экспертной службой страны;
- 2) судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции;
- 3) судебно-медицинские и судебно-психиатрические учреждения Министерства здравоохранения и социального обеспечения;
- 4) судебно-медицинские лаборатории Министерства обороны;
- 5) судебно-экспертные подразделения Федеральной службы безопасности;
- 6) судебно-экспертные учреждения Федеральной службы по контролю за наркотиками;
- 7) судебно-экспертные учреждения Федеральной таможенной службы;
- 8) государственные пожарно-технические лаборатории Министерства по чрезвычайным обстоятельствам.

Система негосударственных СЭУ (или так называемый институт независимой судебной экспертизы) представлена широкой сетью учреждений с различными формами собственности и управления – коммерческих, некоммерческих и т.п. Они начали стихийно возникать в России с 1991 г. В последние годы их число значительно возросло. Особенно резко увеличилось количество различных бюро автотехнической экспертизы, в частности, с введением в стране обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО). Существенный рост негосударственных СЭУ происходит и в сфере судебно-оценочной деятельности, поскольку потребность в таких услугах на рынке резко возросла. Существует широкий перечень и

¹ Ruchkin, V.A. The Topical Issues of Forensic Activity.

других негосударственных СЭУ.

При таком обилии судебно-экспертных учреждений вполне закономерно возникает вопрос: хорошо это или плохо, когда судебно-экспертную деятельность осуществляет очень широкий круг ее субъектов? Однозначный ответ на подобный вопрос вряд ли возможен. На наш взгляд, в названной ситуации есть свои «плюсы» и «минусы».

Основной «плюс» – отсутствие «монополии» на предоставление судебно-экспертных услуг, в результате чего полнее обеспечивается в судебном процессе принцип состязательности сторон. Кроме того, когда судебно-экспертная деятельность осуществляется широким кругом субъектов, не связанных корпоративными интересами какой-либо одной структуры, повышается гарантия получения объективных выводов, особенно при назначении повторных экспертиз и в иных спорных ситуациях.

Вместе с тем есть и существенный «минус». Как показывает практика, крайне сложно организовать слаженную, четкую, хорошо контролируруемую и «прозрачную» работу по одинаковым правилам игры всей этой разномастной системы СЭУ. Так, в каждом министерстве и ведомстве, где имеются государственные СЭУ, существуют свои во многом не согласованные с другими субъектами осуществления судебно-экспертной деятельности инструкции по организации и проведению судебных экспертиз, выступающие своеобразными ведомственными правилами игры на рынке предоставления экспертных услуг. И не удивительно, что нередко эксперты различных ведомств на один и тот же вопрос дают диаметрально противоположные выводы. О контролируемой и «прозрачной» работе по одним правилам игры в отношении негосударственных СЭУ и говорить не приходится. Кстати, в России в начале XIX в. предпринимались попытки со стороны государства создания единого органа (в частности, Физиката), который хотя бы в какой-то степени координировал деятельность различных специалистов-одиночек, широко привлекавшихся в качестве судебных экспертов. Однако данная попытка не увенчалась успехом.

Конечно, многие вопросы назначения и производства судебных экспертиз были регламентированы УПК, ГПК, АПК, КоАП. Вместе с тем ряд правоотношений в сфере судебно-экспертной деятельности независимо от вида судопроизводства оставались неурегулированными. Какие попытки предпринимались со стороны государства для урегулирования (в том числе и законодательного) судебно-экспертной деятельности в России?

На наш взгляд, одна из первых попыток в этом направлении была предпринята в середине 90-х гг. Она заключалась в создании Федерального межведомственного координационно-методического совета по проблемам экспертных исследований. Его основное назначение – разработка сертифицированных (паспортизированных) экспертных методик, обязательных для экспертов различных ведомств. Использование единых и обязательных для всех экспертных методик – один из важнейших шагов в организации деятельности любого вида СЭУ по единым правилам игры.

Приблизительно в это же время на базе Саратовского юридического института МВД России было создано учебно-методическое объединение по специальности «Судебная экспертиза» с целью выработки единых подходов к подготовке судебных экспертов в вузах независимо от их ведомственной

принадлежности.

Наконец, после принятия Украиной в 1994 г. и Казахстаном в 1997 г. законов «О судебной экспертизе» в России в 2001 г. принимается Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», вступивший в действие с 31.05.2001 г. (Заметим, что первые варианты названного закона также назывались «О судебной экспертизе в РФ»).

С принятием данного закона удалось достичь определенных целей. Прежде всего был урегулирован целый ряд правоотношений, возникающих в процессе осуществления государственной судебно-экспертной деятельности. В новом законе давались понятие государственного СЭУ, правовая основа его деятельности, понятие и процессуальный статус государственного судебного эксперта, руководителя государственного СЭУ и др.

Однако вне сферы действия закона оказалась судебно-экспертная деятельность негосударственных СЭУ. Она в законе по сути не отражена, а многие его статьи вообще не разделяют государственных судебных экспертов и негосударственных. И только ст. 41 закона лишь частично затрагивает проблемы производства судебных экспертиз лицами, не являющимися сотрудниками государственных СЭУ (т.е. частными экспертами). Как показала дальнейшая практика, данное обстоятельство является существенным упущением закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Очевидно, требуется своевременное устранение названной проблемы.

В рассматриваемой сфере деятельности накоплен и определенный международный опыт. Так, сравнение ряда положений действующего ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и законопроекта Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в РК» позволяет сделать следующие замечания.

Прежде всего следует положительно оценить то обстоятельство, что указанный законопроект РК распространяет свое действие на все субъекты судебно-экспертной деятельности, не ограничиваясь лишь регулированием правоотношений в сфере государственных СЭУ. Как показал российский опыт, правила игры на рынке предоставления экспертных услуг у всех субъектов судебно-экспертной деятельности должны быть равными и определяться одним законом. Так, действующий закон РФ ставит в заведомо неравные условия государственных и частных экспертов, требуя от первых подтверждать свою квалификацию каждые пять лет и абсолютно не ограничивая в этом отношении вторых со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Также положительно оценивается заложенное в законопроект Республики Казахстан положение об ограничении круга субъектов судебно-экспертной деятельности с упором на органы судебной экспертизы Министерства юстиции. Однако здесь должен быть найден разумный баланс, «золотая середина». Сосредоточение СЭУ в рамках одной структуры создает предпосылки для возникновения монополии в судебно-экспертной деятельности со всеми присущими ей негативными последствиями. Но и учитывая российский опыт, нельзя безгранично расширять круг субъектов судебно-экспертной деятельности. «Распыление» экспертной службы по многим министерствам и ведомствам создает массу сложностей, о которых

уже ранее говорилось.

На наш взгляд, совершенно справедливо в анализируемом законопроекте Казахстана предусмотрено лицензирование судебно-экспертной деятельности, где основная координирующая функция отводится Министерству юстиции, определяющему порядок предоставления судебно-экспертных услуг в стране. В России в настоящее время лицензируется лишь та судебно-экспертная деятельность, которая связана, например, с проведением судебно-медицинских, судебно-психиатрических и судебно-нарко-логических экспертиз. Остальные виды судебно-экспертной деятельности не лицензируются. К чему это приводит на практике? Ввиду отсутствия единого лицензирующего и координирующего органа в каждом ведомстве, где имеются государственные СЭУ, судебно-экспертная деятельность в основном строится по-своему усмотрению, естественно, кроме тех случаев, которые уже урегулированы действующим процессуальным законодательством. Например, в каждом министерстве и ведомстве существует несколько отличный классификатор судебных экспертиз, свои программы подготовки и переподготовки судебных экспертов, требования по их профессиональному отбору, порядок получения первоначального допуска на право производства судебных экспертиз и его последующего подтверждения, различные формы документов, подтверждающих квалификацию эксперта, сроки проведения экспертиз и др. Заметим, что подобная многовариантность наблюдается в условиях уже действующего закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Если же вести речь о судебно-экспертной деятельности негосударственных СЭУ, то там вообще полный хаос.

Конечно, этим не ограничивается перечень существующих проблем в области судебно-экспертной деятельности. Представляется целесообразным обратить внимание в первую очередь на отмеченные нами. Думается, для их своевременного разрешения (конечно, с учетом иных пробелов, которые высветила практика применения как ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», так и аналогичных законов других государств) требуется принятие нового законопроекта.